

ЛИК ПРОЗРЕЛ

Когда едешь по ухабистой дороге в Спасский сельский округ, что находится в Некоузском районе, невольно дивишься красоте окружающей природы. Особенно впечатляющи вековые деревья. Но вот через голые ветви мелькнули расписные фрески на церкви Преображения Господня.

— Непростой у нас храм, — начинает свой рассказ глава округа Тамара Николаевна Струц, — У нас лик прозрел. Монахи с крестного хода в нашу глубинку заворачивать стали. Говорят, что место наше

Богом отмеченное. Пойдемте — сами увидите, в чем дело.

Хоть и заехали мы совсем по другому делу в эти края, после такого предисловия мешкать не стали. Обветшавший мосток, церковное кладбище с огромными валунами, церковь. А на стене фреска. Дрожь по телу от нее пробегает: изображение Христа Спасителя. Оно в приглушенных, неярких тонах, а вот глаза... Слово другой художник рисовал их: краски густые, темно-коричневые, живые какие-то. Взгляд этот насквозь просвечивает вас.

— Лик испортили выстрелом еще в 60-е годы прошлого века, — рассказывает Тамара Николаевна местную историю, — а потом старый слой штукатурки на этом месте стерся, и за прежней росписью вдруг открылась еще одна. Причем проступили именно глаза — то, что и было изуродовано выстрелом.

Деревенские старожилы помнят, как в середине шестидесятых двое мужиков учинили спор, проходя мимо церкви Преображения Господня. Один уверял, что Бога нет, а другой требовал доказательств.

— Вот выстрелю сейчас в икону — и никакой кары не последует, — предложил первый.

Прогремел выстрел. Земля не разверзлась, а лик... ослеп. Но прошло время, один из спорщиков влез в петлю, второй погиб, а на месте искореженной штукатурки открылись святые очи.

— Наверное, те фрески, что мы видим, выписаны на более древних изображениях. Никто не знает, что таится под слоем штукатурки, — как экскурсовод рассказывает Тамара Николаевна.

Церковь была построена еще в 1799 году. Последним нес в ней службы батюшка Василий. Именно его могила находится в трех шагах от храма. На месте памятника крест — поставили его временно, пока настоящий не отреставрируют. Помнят жители села, как отец Василий служил здесь. Святой был человек, говорят, и бесов из одержимых изгонял. А когда умер — на его место священника не нашлось. Время было такое: не позволялось нести слово Господне. Закрылся храм в 1962 году. С тех пор стоит он запертым на немудреный замок, открыть который труда не составит. Внутри разруха, но кое-где сохранились еще росписи, а на чудом уцелевших лепных карнизах блестит

позолота. Не так давно в Спас-Ильдь приезжали искусствоведы из Москвы. Разъезжая по России, составляли они каталог самых ценных церквей и храмов. Сказали, что таких церквей, как эта, в области не больше двух да и фрески, мол, знаменитыми иконописцами писаны.

Зачастили в деревню и паломники. Слава о необычном лике уже вышла за пределы района. Однако проблемы остаются.

Кутаясь в платок от осеннего ветра, Тамара Николаевна продолжает: «Присоветовали нам депутатам писать. Может, хоть крышу возвести помогут. Но обращаться за помощью должны сами жители, а не представители сельского округа».

Только вот не спешит Богом отмеченный народ то что сам взяться за реставрацию храма, как делают это другие, но даже писать письмо в Думу. Поэтому, как и прежде, катятся дождинки по святому лику Божьему, словно слезы.

Елена КОЛЕСНИКОВА.
Фото Геннадия ДЖУЗЕНОВА.

